

Секция «Журналистика»

Гоголь-публицист о Шлецере-историке

Замыслова Елизавета Евгеньевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Журналистики,
Москва, Россия*

E-mail: elyzavetazamyslova@yandex.ru

Неоднозначная характеристика российского и германского историка эпохи просвещения А.Л. Шлецера представлена в небольшой по объему (всего 4 страницы), но довольно содержательной статье «Шлецер, Миллер и Гердер», опубликованной в 1835 году в учено-литературном сборнике «Арабески». Двадцатипятилетнему Гоголю-преподавателю истории в Петербургском женском патриотическом институте, представляется, удалось уловить и отразить в ней сущность понятия всемирная история, разработка которого тогда, по сути, только начиналась.

До Гоголя отечественные историографы и публицисты рассматривали фигуру Шлецера, главным образом, относительно его вклада в разработку российской истории. Причем их взгляды на заслуги немецкого ученого полярно расходятся в контексте полемической борьбы скептической школы и ее противников, разразившейся в ходе обсуждения главного сочинения Шлецера, его «Нестора», в котором жесткой критике подвергаются русские летописи.

Через 6 лет после смерти Шлецера, в статье 1816 года исследователь А.Х. Лерберг, специализирующийся на русской истории, заявляет, что Шлецер «составляет эпоху, с которой началось <...> **исправление** Истории Государства Российского: <...> Начертанные им правила несомненны <...>. Оставив оныя из виду, вся История могла бы превратиться в собрание нелепых вымыслов» [Лерберг: 90, 98-99]. «Вестник Европы», редактируемый главой скептической школы, профессором Московского университета М.Т. Каченовским, в 1825 году указывает на то, что именно Шлецер начал сличать летописи, «**очищать** их от погрешностей», тем самым восстанавливая «подлинные слова и подлинный смысл летописателя» [Зубарев: 83]. М.Т. Каченовский в своих статьях не раз отмечает «великие заслуги» Шлецера, которого он представляет как «полное выражение и прекрасное собрание всех до него бывших писателей и исследователей здравого <...> **критического ума**» [Каченовский: 138]. Противники скептического взгляда, главным образом, О.И. Сенковский со страниц «Библиотеки для чтения», пренебрежительно, даже агрессивно высказывается о шлецеровском методе, заявляя, что «его пугливое воображение повсюду видело безобразные призраки басни» [Сенковский: 8].

Гоголь как будто намеренно обходит стороной спорную тему заслуг Шлецера перед русской историей, которая звучала у А.Х. Лерберга, Д. Зубарева, О.И. Сенковского, М.Т. Каченовского. Желая остаться в стороне от яростной полемики, он даже не упоминает о «Несторе».

Отношение Гоголя к немецкому ученому достаточно противоречиво. Шлецер, по Гоголю, не был истинным историком, так как «**анализировал** мир и все отжившие и живущие народы, а **не описывал** их» [Гоголь: 86]. Автор «Арабесок», в силу особенностей своего дарования, даже в научных жанрах более склонный к художественной подаче

исторического материала, не признает сухой, исключительно аналитический подход в изучении истории, куда более важным считая жизненность и наглядность в представлении всего, «что ни является в истории: народов, событий» [Там же:27]. Тем не менее, Шлецер является для Гоголя значительнейшим авторитетом в исторической науке, так как именно он одним из первых ввел понятие всемирной истории, «**почувствовал**», по точному определению писателя, «**идею об одном великом целом**, об одной единице, к которой должны быть приведены и в которую должны слиться все времена и народы» [Там же: 85]. Шлецер - единственный, на кого прямо ссылается писатель в своем «Плане преподавания всеобщей истории»: «Только тогда вы знаете хорошо Историю, говорит Шлецер, когда знаете ее и вдоль, и поперек, и вкось, и во всех направлениях» [Там же: 38].

В силу распространенной в отечественной науке репутации Гоголя как, в общем, неудавшегося историка-любителя и характеристика Шлецера, как правило, не попадала в поле зрения российской историографии. Однако непредвзятый анализ высказываний Гоголя о немецком историке и их сопоставление с соответствующими суждениями других авторов первой половины XIX века, показывает, что, писатель представляет весьма оригинальный взгляд на заслуги Шлецера: в отличие от других критиков Гоголь практически игнорирует его вклад в изучение российской истории, рассматривая достижения Шлецера в разработке истории всеобщей. Гоголь-публицист, в присущей ему насыщенной образами и сравнениями манере, дал своему герою яркую, запоминающуюся, хотя и спорную характеристику, интересную, еще более, потому что она дана в соотношении с характеристиками Гоголем двух других знаменитых историков - Миллера и Гердера.

Литература

1. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. М., 1937-1952. Т.8.
2. Зубарев Д. О трудах Шлецера и Гунманна для Русской Истории // Вестник Европы. 1825. №18. С. 81-103.
3. Каченовский. М.Т. О пользе изучения российской истории в связи со Всеобщей (рецензия) // Телескоп. 1834. №11. С.125-144.
4. Лерберг А.Х. Исследования, служащие к пояснению древней Российской истории // Труды высочайше утвержденного вольного общества любителей российской словесности. СПб.,1818. №10. С.97-125.
5. Сенковский. О.И. Скандинавские Саги // Библиотека для чтения. 1834. №1. С.1-77.